

А. И. Романчук
УрФУ, г. Екатеринбург

ДОМАШНИЙ МУЗЕЙ АНТИКОВ ГОЛУБЦОВЫХ: СТРУКТУРА И ЗНАЧЕНИЕ

Традиционно считается, что на Урале интерес к древностям Северного Причерноморья, проявлением которого стало научное сотрудничество Уральского университета и Херсонесского заповедника (Севастополь), возник в период Великой Отечественной войны, когда архив и часть находок были эвакуированы в Свердловск. Следует заметить, что в «Истории государства российского» В. Н. Татищев, основываясь на свидетельствах прежде всего Геродота и Страбона, русских летописей, обратил внимание на некоторые северо-причерноморские события. Однако наибольшую роль в популяризации истории Северного Причерноморья сыграл в конце XIX в. домашний музей коллекционеров Голубцовых из Красноуфимского уезда – Владимира Владимировича Голубцова-старшего (1856–1892) и Владимира Владимировича Голубцова-младшего (1888–1932). О том, что в данном случае следует говорить именно о музее, а не о коллекции, свидетельствует анализ сохранившейся описи находок, которые после национализации первоначально хранились в музее г. Красноуфимска, а в настоящее время находятся в фондах СОКМ. Характерно, что после посещения Крыма жители Екатеринбурга пополняли собрание УОЛЕ, почетным членом которого являлся первый заведующий Херсонесскими раскопками и городищем К. К. Косцюшко-Валюжинич (1846–1907)¹.

Характер пополнения и ареал находок. 13 сентября 2007 г. «Информационное агентство Екатеринбургской епархии» опубликовало некоторые материалы о семье Голубцовых, назвав собранную ими коллекцию уникальной. Сообщалось также, что 251 артефакт ее происходят из археологических раскопок в городах Северного Причерноморья². Указанный способ пополнения собрания бросает тень на исследователей памятников Таврики, поскольку предполагает, что они дарили или продавали полученные в процессе раскопок находки или же не фиксировали их. Обращение к сохранившейся описи антиков семьи Голубцовых свидетельствует, что формирование собрания происходило в результате приобретений у торговцев древностями. Более того, составители описи в большинстве случаев отмечали, что территориальная принадлежность того или иного артефакта указана со слов продавца, а относительно нескольких фрагментов керамических глазурованных сосудов сказано, что

они взяты в «куче мусора». Торговля древностями в конце XIX – начале XX вв. была распространенным явлением в Крыму, более того, существовали мастерские, в которых изготовлялись реплики для продажи. Крупнейшие исследователи Северо-Причерноморского региона были вынуждены обсуждать в печати подобное положение³. Председатель Императорской археологической комиссии А. А. Бобринский в рапорте Министерству императорского двора от 18 октября 1899 г. отметил два пункта, в которых говорилось, что кладоискатели разыскивают и продают вещи скупщикам, что следует установить правила, «стесняющие продажу керченских древностей», не только запретить торговлю ими в Керчи, но и «закрыть такие центры»⁴.

Ареал находок, отмеченный в описи, позволяет судить о масштабах торговли антиками в Керчи, Парутино (Ольвия) и Херсонесе. В «Описи Древностям» Голубцовых отмечено, что из 251 находки 48 экз. происходят с территории Боспорского царства (Пантикапей, иногда с более точным указанием – гора Митридат, Фанагория), 14 экз. – из Ольвии (окрестности города или с. Парутино), четыре фрагмента «найлены в местности древнего Херсонеса, в куче мусора»; значительная часть артефактов поступили к торговцам с Юга России. Следует упомянуть находки, которые не были приобретены у торговцев «антиками» – это «кусочек цемента со следами кирпича. Из колодца находящегося в городе Белграде, в Сербии» и «кусочек кирпича с цементом... в городе Белграде, в крепости».

Не следует полагать, что Херсонесское городище менее богато находками в сравнении с другими городами Северного Причерноморья. Возможно, «территориальное распределение» артефактов до некоторой степени отражает успешное противостояние любителей истории из Севастополя и торговцев древностями. В 1884 г. в Севастополе по инициативе К. К. Косцюшко-Валюжинича, позднее ставшего заведующим херсонесскими раскопками, появился Кружок любителей истории и археологии Крыма. В его уставе декларировались следующие задачи: «Охрана от разорения и расхищения памятников Херсонеса; предотвращение продажи находок за границу... С помощью бесплатных музеев и библиотеки вызвать в обществе интерес к изучению истории Крыма; склонять частных лиц хранить коллекции в музее кружка», что «приобретая древности... любители их сберегают»⁵.

Хронология находок. Собрание Голубцовых отражает преобладающий интерес коллекционеров к античной эпохе, о том же свидетельствует и структура дара в 160 монет от В. В. Голубцова-младшего в Красноуфимский земской музей в 1914 г.: за исключением двух десятков средневековых монет это монеты классического и римского периодов.

Четыре «обломка» из «местности древнего Херсонеса» – фрагменты средневековых глазурованных сосудов.

«Предметный» состав собрания и его значение. Особенностью коллекции является то, что она позволяет составить представление о материальной культуре жителей городов, возникших на берегах Черного моря в эпоху Великой греческой колонизации. Преобладающими являются изделия из глины – это терракотовые статуэтки и вотивные сосуды, изделия мастерских Аттики для ввоза на Боспор, которые были весьма желанными приобретениями для коллекционеров, а также фрагменты ручек амфор с клеймами астиномов, имеющие научную значимость как свидетельства торговых связей северо-причерноморских городов с другими центрами Эллады. Коллекция включает также известные во многих экземплярах изделия местных мастеров римского времени, покрытые красным лаком; сосуды из стекла (несколько фрагментов относится к изделиям восточно-средиземноморских мастерских конца VI–V в. до н. э.), многочисленные бусы из стеклянной пасты и янтаря, геммы, кольца (одно из них золотое), «кусочки» краски и уж совсем не принадлежащая к раритетам строительная керамика: водопроводная труба, плинфа, куски штукатурки. О размерах коллекции позволяет судить сравнение ее с фондами и экспозицией Феодосийского музея. В годы, близкие ко времени формирования коллекции Голубцовых, в указателе Феодосийского музея древностей в разделе «Эллинские памятники» приведено 150 номеров (1891 г.), к 1912 г. число их возросло до 258 экз., а библиотека составляла 173 тома (121 наименование)⁶.

Структура собрания Голубцовых близка к музейным экспозициям, правда, в крупнейших музеях имеются десятки расписных сосудов различных форм и периодов и многочисленные терракотовые фигурки, статуи из мрамора и эпиграфические памятники – они, как и мраморная скульптура, в коллекции отсутствуют. Однако небольшая по количеству (с позиций современного музейного дела), но не по представительности и значимости экспозиция домашнего музея, не отражая всего многообразия форм и декора изделий местных керамистов и импортной посуды, позволяла создать представление о материальной культуре, развитии ремесел и торговых связей Северо-Причерноморского региона. И, пожалуй, наибольшее значение собрания и домашнего музея Голубцовых в том, что они отражают интерес уральцев к истории античной эпохи; создавая музей, Голубцовы, как и любители археологии из Севастополя, стремились вызвать в обществе интерес к изучению античной истории.

Научные раритеты. Наряду с артефактами, количество которых увеличивалось с каждым сезоном раскопок, в экспозиции музея с. Александровского имелись находки, известные в единичных экземплярах.

К их числу относятся не названные выше изделия северо-причерноморских мастеров из гипса и дерева, которые расширяют наши знания о ремеслах и быте античной эпохи. На данную группу археологических материалов историки обратили внимание еще в начале систематического изучения городов Северного Причерноморья. В частности, один из крупнейших представителей антиковедения XX в. М. И. Ростовцев отмечал «южнорусские античные саркофаги... памятники художественной промышленности»⁷. Примечательно, что уральские коллекционеры обратили внимание на эти изделия, на первый взгляд не являющиеся высокохудожественными произведениями, в отличие от массивных плит мраморных саркофагов с рельефами, приобретать которые и хранить частным лицам сложно. Но «фрагментарность материалов о... саркофагах в коллекциях музеев»⁸ свидетельствует о значимости этого вида находок коллекции Голубцовых, в которой имелось 4 экз. гипсовых украшений для саркофагов первых веков нашей эры (изображения Деметры, Эрота и Психеи, маски, женской фигуры, обнаруженные в Керчи). Слабая изученность данной группы находок ко времени создания «Описи Древностям» обусловила то, что графа о датировке осталась незаполненной – редкий случай для коллекции Голубцовых.

Второй вид артефактов, столь же редкий в хранилищах музеев, отражает земную жизнь: это туалетные коробочки – пиксиды, выточенные из дерева на токарном станке. Они, как и украшения для саркофагов, остались без определения времени бытования. Анализ свидетельствует о находках пиксид свидетельствует, что на последнюю четверть XX в. в научной литературе упоминалось не более пяти десятков. Благодаря коллекции Голубцовых количество туалетных коробочек увеличивается на 10 экз. изделий ремесленников, относящихся к произведениям прикладного искусства, которые свидетельствуют о высоком уровне специалистов столярного дела. (Следует отметить, что аналогичная боспорской пиксиде из коллекции Голубцовых имеется в собрании Лувра.) К числу редких относится также керамическая коробочка с крышкой «в виде сундучка»⁹, в которой, согласно «Описи Древностям», находились «стеклянные кружки» (это могли быть разновесы-экзагии или игральные фишки).

«Феномен историков-непрофессионалов»: «Опись Древностям» – список артефактов или научная фиксация находок? Для того чтобы показать феномен непрофессиональных историков – коллекционеров, стремившихся отразить в домашнем музее, насколько это было возможно, материальную культуру Античности, внимание было уделено только нескольким раритетным находкам, которые даже в крупных музейных хранилищах единичны. В большей степени о профессиональном под-

ходе «собирателей антиков» из с. Александровского свидетельствует структура «Описи Древностям», примечания в ее графах и сохранившиеся в фонде Голубцовых в ГАСО выписки из работ западноевропейских историков искусства.

Хранящемуся (и временами экспонируемому) в СОКМ собранию Голубцовых пришлось «пережить» ряд перемещений, которые привели к тому, что целостность собрания отчасти была нарушена. Однако сохранившаяся в музее г. Красноуфимска «Опись Древностям» позволяет восстановить состав коллекции. Именно поэтому следует сказать несколько слов о ее структуре и особенностях, которые дают представление о принципах работы «собирателей антиков».

Обращение к «Описи Древностям» ставит два вопроса: время ее написания и цель. Ответить на них с полной уверенностью не представляется возможным. Вместе с тем одна из граф описи «№ систематического каталога» свидетельствует, что она представляет собой извлечение из другого документа и отражает нахождение артефактов в экспозиции или же в составе всего собрания (литеры «Э» и «С» в строке примечаний). Переписчик в некоторых случаях допускал погрешности при списывании: исправления теми же чернилами и подчеркиком с характерными для XIX – начала XX вв. изображением буквы «и» и использованием конечного «ъ».

На первом листе «Описи Древностям» небрежно написано: «Оригинальный документ. 1937». Вполне вероятно, что сопоставление имеющихся в наличии артефактов с данным документом было произведено в связи с отправкой их в областной Антирелигиозный музей (открыт в январе 1938 г.). После его закрытия экспонаты поступили в СОКМ, часть из них была передана Свердловской картинной галерее. Следует отметить, что против некоторых находок стоят прочерки и небрежно написанное слово «нет». К 1937 г. были утрачены некоторые изделия из стекла (фигурки из пасты или стекла), янтарные бусы, золотой перстень.

Опись состоит из нескольких граф и имеет следы последующей работы с ней: отметки в первой графе, обозначенной «Время происхождения», а также во второй – порядковые номера предметов. Основное содержание посвящено описанию находок (3-я графа), где приведено место обнаружения артефакта со ссылкой на продавца. Примечательны хронологические указания, которые за небольшим исключением совпадают с датировками, приводимыми в исследовательской литературе рубежа тысячелетий, – показатель научного подхода при создании домашнего музея (относительно некоторых находок указано, что подобные имеются в Эрмитаже), обращения за консультациями к крупнейшим специалистам в области античной археологии (замечание около одного

из сосудов из Керчи: «как думает Б. В. Фармаковский, сосуд этот изготовлен на месте находки»).

Один из вопросов, вызывавших интерес в беседах с коллекционерами, – это какая из находок (марок, открыток, этикеток и т. д.) была первой, что стало причиной создания коллекции именно данного вида. Отсутствие в «Описи Древностям» дат, указывающих на время приобретения артефакта, не позволяет ответить на него, а потому особенно значимо единственное упоминание даты – свидетельство пополнения коллекции после заложившего ее основу В. В. Голубцова-старшего (при описании одной из находок отмечено, что она происходит из раскопок 1895 г. в Керчи). Указание на время и место находки свидетельствует о некорректности слов одной из публикаций в сети Интернет. Автор статьи отмечал, что В. В. Голубцов-младший не унаследовал увлечений отца. Такому выводу противоречит то, что последний из владельцев имени опубликовал статью, посвященную античным монетам. Скорее всего, именно он консультировался с Б. В. Фармаковским о времени и месте изготовления находок: начало систематических раскопок Фармаковского в Ольвии относится к 1900 г.

Для восстановления с наибольшей полнотой как состава коллекции Голубцовых, так и уникальной для Урала экспозиции домашнего музея в с. Александровском требуется не только обращение к фондовым хранилищам СОКМ, но и анализ рукописного наследия Голубцовых, что в свою очередь позволит судить о научном потенциале историков-непрофессионалов из с. Александровского и с наибольшей полнотой показать значение деятельности Голубцовых в культурной жизни Урала.

Примечания:

¹ ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 107. Л. 68; Д. 80. № 10. Протокол общего административного собрания УОЛЕ.

² <http://orthodox.etel.ru/2007/35/13/13museum.htm>

³ См.: Латышев В. В. О поддельных греческих надписях из Южной России // ЗООИД. 1895. Т. 18. С. 1–18; Штерн Э. Р. Несколько заметок по поводу статьи В. В. Латышева «О поддельных греческих надписях из Южной России» // Там же. С. 65–86; Его же. О новейших подделках в области керамики на юге России // ЗООИД. 1897. Т. 20. Протоколы. С. 37–41.

⁴ Архив ИИМК. Ф. 1/1899. Д. 99. Л. 5.

⁵ Севастопольский листок. 1884. № 14, 26.

⁶ См.: Евсеев А. А. Указатели Феодосийского музея древностей // Херсонесский колокол. Симферополь, 2008. С. 391–393.

⁷ Ростовцев М. И. Эллинство и иранство на юге России. Пг., 1918. С. 94.

⁸ Сокольский Н. И. Античные деревянные саркофаги Северного Причерноморья. М., 1969. С. 16.

⁹ Сокольский Н. И. Боспорские глиняные шкатулки // ЗОАО. 1960. Т. 1(34). С. 124–132.